

23 АВИ 1987

НАШИ ГОСТИ РАССКАЗЫВАЮТ

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТУХИН — АКТЕР, ПЕВЕЦ, ПРОЗАИК...

*«Так запрягу я снова вороных своих да каурых тех самых, что звонко пронесли меня по золотому детству моему, авось и ныне вынесут они меня на Млечный путь моей юности серебряной и подкалят не спеша к серебочке червонной, а там, колё не содохнут, и к закату...
Но, милоч, пошел, милоч.»*

(Валерий ЗОЛОТУХИН, «Дребезги»).

Что за этими словами из второй повести В. Золотухина? Сказка, быль, ирония, легенда? Нет, по-видимому, все очень просто — жизнь.

22 июня 1981 года Валерию Золотухину исполнилось сорок лет. Вот и выходит, что уже подкатили его вороные да каурые «и серебочке червонной»... А сколько он успел сделать, как ярко заявил о себе, как удивил своим талантом актера, певца, прозаика...

Много написано о Валерии Золотухине. Его называют современным, народным, самобытным, пластичным, тонким, музыкальным... Пишут о поэтичности его прозы... Говорят о мастерстве Золотухина-на-цтеца... Размышляют о психологической глубине его работ на сцене театра, в кино, на телевидении... Спорят о песнях, которые он поет... Никто не сомневается в его популярности. Завоевана она трудом и мастерством, гражданственностью его таланта.

Валерий Золотухин — актер Московского театра драмы и комедии на Таганке. Вот только некоторые из его театральных ролей: водонос Ванг («Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта), матрос у входа, трагикомический Пьеро, ходок в Кремль («Десять дней, которые потрясли мир» по мотивам книги Джона Рида), Андрей Находка («Мать» М. Горького), Александр Пушкин (поэтическое представление «Товарищ, верь...!»), Глебов («Дом на набережной» Ю. Трифонова).

Запомнился актер и по многим кинокартинам и телефильмам — «Хозяин тайги», «Певцы», «Цветы запоздалые», «Единственная», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил», «Бумбараш». Одна из самых глубоких и серьезных его работ — Моцарт в «Маленьких трагедиях», телевизионной трилогии по А. С. Пушкину...

Чем же привлекает, притягивает всех этот, как иногда кажется, на редкость удачливый актер, родившийся и выросший где-то на далеком Алтае? Обаяние созданных им образов во многом идет от особых, «золотухинских» черт и черточек. Выразительные средства, которыми пользуется актер, заключены в энергии его чувств, темпераменте, это стихия игры и стихия страстей, это удивительная способность синтезировать драматическое, музыкальное, пластическое искусство.

Валерий Золотухин — художник не только на сцене и в кино. Он автор замечательной художественной прозы. «На Исток-речушку, и детству моему» и «Дребезги» — повести, написанные в память о детстве и юности, подкупают читателя искренностью рассказа, точными красками языка...

Сегодня Валерий Золотухин — гость сочинских зрителей. С большим успехом проходят его творческие вечера в клубах здоровья и концертных залах города-курорта. Наш корреспондент встретился с Валерием Сергеевичем и попросил его ответить на ряд вопросов.

— Какими принципами вы руководствуетесь, создавая характер своего будущего героя?

— Прежде чем приступать к новой работе, я читаю роль, примеряю ее к себе в поисках характера, пытаюсь сохранить и sobлюсти авторскую задачу. Этот герой где-то уже заперт в твоей душе... Он живой человек, чем-то похож на нас. И его надо полюбить, какой бы он ни был, с его противоречиями, с его борьбой. Эта борьба доброго и злого вечна, и надо постараться обнаружить ту ниточку в своей биографии, в себе самом, которая должна связывать нас. Пользуешься советами режиссера и отыскиваешь принцип влюбленности в героя, даже если он — «отрицательный». Так было, когда меня утвердили на роль Глебова в «Доме на набережной», поставленном по одноименной повести Юрия Трифонова. Я отстаивал своего Глебова, находил аргументы в его защиту, что и вызвало очень серьезные споры с режиссером Юрием Любимовым.

Глебов — трагическая фигура времени, знак, символ, который надо расшифровать. Это поколение умирает без покаяния...

Главное, что является стержнем в работе над новой ролью, — связь болевых точек между тобой и героем.

— Знакомо ли вам чувство страха перед новой ролью?

— Чувство страха приходит позже, где-то уже в середине репетиционного периода, когда вдруг задумываешься, как все же надо играть. А сначала — азарт, желание скорейшего результата...

— Какая тема вам ближе всего по духу, по настроению?

— Тема памяти. Глебов в «Доме на набережной» говорит: «Время существует только в нас. Если я не помню, значит, ничего не было». А время было, есть, будет. Это память. Вне зависимости от того, умер или жив человек. Память — легенд, летописей, память о дедах, отцах наших... Память от века к веку... Долг каждого — пере-

дать детям эту память и вместе с ней любовь к земле, истории, отечеству. Память эта бесконечна...

— Есть ли сходство между актером и его героями? И в чем оно выражается?

— Обязательно есть. Если человек по натуре своей злой, то роль его непременно выдаст — каким бы он ни был мастером.

— Соприкосновение артиста с житейскими проблемами... Как это отражается в творчестве?

— В жизни сегодняшнего актера много суеты, и это очень мешает. Суета сказывается на творчестве, она не может влиять на него положительно...

— Что вы наиболее активно не приемлете — в искусстве, в жизни, в людях?

— Лицемерие.
— Какой метод работы режиссера с актером вы бы назвали современным?
— Метод, который приносит обоюдную удачу, духовное взаимопонимание.

— Какие роли приносят вам наибольшее творческое удовлетворение?

— Когда удается открыть в себе что-то новое. Помните, как у Мюнхгаузена, — когда сможешь поднять себя за волосы...

— Часто ли вы ходите в театры, кино?

— Нет. Смотрю спектакли и фильмы выборочно, по рекомендации — как это бывает с книгами, которые советуешь прочитать друзьям.

— Чем объяснить непреодолимый успех спектакля театра драмы и комедии на Таганке «Добрый человек из Сезуана» по пьесе Б. Брехта?

— Прежде всего — режиссурой Юрия Любимова. «Добрый человек...» — его первый спектакль, его начало. Эта была революция в театральной жизни. Заслуга Любимова в том, что он заставил актеров поверить Брехту. Потрясающий перевод Ю. Юзовского. Слово Брехта афористично, музыкально, ритмично. Иногда это почти белый стих. Успех заключен в манере игры, в точности мысли, в пластиче-

ском решении всего спектакля. С ним я испытал самое сильное театральное потрясение...

Пьесе Брехта придана такая форма, такая конструкция, которая и заставляет жить «Доброго человека из Сезуана» в нашем театре. Кто знает, может, это и есть наивысшее достижение Юрия Любимова?

— Что в вашей работе над автобиографической прозой было наиболее трудным, как вы пришли к пониманию

и решению своей авторской задачи?

— Сейчас трудно вернуться к тому времени... Первая повесть «На Исток-речушку, и детству моему» была опубликована в журнале «Юность» в 1973 году. Продолжение — повесть «Дребезги» — напечатано в том же журнале пять лет спустя. Время прошло, поэтому поминать только хорошее. Единственная трудность — пришлось отставать в «Дребезгах» — Варфоломеевскую ночь». В этой главе по воле автора один из героев совершает нравственное преступление. Преступление против новости, чести, памяти. А нужна ли эта глава вообще? — говорили мне в редакции. Я считаю, задача автора — достичь кульминационной остроты. В данном тексте это преступление. За ним естественно следует наказание.

а через наказание — путь и очищению. Иначе теряется весь смысл написанного...

— Какие песни вы любите исполнять? И каким образом подбираете свой репертуар?

— Я скажу откровенно: весь мой песенный репертуар носит случайный характер. Что мне больше понравится, то и пою. Хотя и не всегда... Например, большинство слушателей относится с симпатией к песне «Я к тебе со всею душой». Мне-то кажется, в ней нет ничего особенного. Обычные слова, незатейливая музыка. А песня живет... И ее с удовольствием слушаю.

Душа моя лежит к народным песням, песням, которые я слушал в детстве...

— Что дают артисту творческие встречи?

— Как правило, они заставляют актера проверять самого себя. Ведь наша работа — не только развлекать зрителя. Профессия актера — одновременно и просветительская в самом высоком нравственном смысле. Даже если в зале на тысячу мест нет ни одного человека, который тебя понимает, — надо работать! Встречи с коллегами, специалистами увлекать и позволяют проверить, умеешь ли ты самостоятельно мыслить... быстро отвечать на сложные вопросы. Польза извлекается ощутимая...

— Каковы сегодня ваши отношения с кинематографом, над чем вы работаете?

— Сейчас я снимаюсь в роли учителя Михгава — Михаила Гавриловича, в картине «Высокое призвание». Ее ставят на «Беларусьфильме» по заказу Центрального телевидения. События в ней разворачиваются в 1923 — 1925 годах, в те времена, когда школа переживала разрушительные реформы... Режиссер-постановщик Г. Полока вместе с кинодраматургом Е. Митько написал прекрасный, увлекательный сценарий.

Второй фильм — «Доходное место» по пьесе А. Островского. Я там играю адвоката Досужева. Режиссер — М. Микаэлян, музыку пишет композитор Г. Гладков, знаковый вам по «Бумбарашу» и другим фильмам. В этой картине много песен, мне приходится и танцевать... Снимают «Доходное место» на «Мосфильме».

Интервью взяла
Л. РОМАНОВА.

Фото В. ТИМОШЕНКО.